

PERSONALIA

PERSONA GRATA

«Быстрее, выше, сильнее»: международный арбитраж и разрешение спортивных споров.

Интервью с арбитром Международного спортивного арбитража Михаэлем Гайстлингером

В эксклюзивном интервью арбитр Международного спортивного арбитража рассказывает об особенностях деятельности данного арбитражного института и знакомит со спорами, которые рассматривались Отделением *ad hoc* Международного спортивного арбитража во время зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 года¹.

→ *Международный арбитраж, Международный спортивный арбитраж, спортивное право, Международный олимпийский комитет, спортивные споры*

Краткая биографическая справка

Михаэль Гайстлингер (Michael Geistlinger), профессор публичного международного права, сравнительного конституционного права и восточноевропейского права в Университете Зальцбурга. Родился в 1956 году в г. Радштадт, Австрия. Изучал право и славистику/романистику в Университете Зальцбурга. Доктор права (Dr. jur.) с 1978 года. Начал работу в качестве ассистента на кафедре публичного права; затем перешёл на кафедру международного права/восточноевропейского права. Осуществил многочисленные научно-исследовательские и образовательные поездки в страны Центральной и Восточной Европы. Участвовал от имени ОБСЕ в мирных переговорах Молдова — Приднестровье, Грузия — Южная Осетия, а также от имени ООН и ОБСЕ в переговорах Грузия — Абхазия. Является руководителем зальцбургского филиала Немецкого общества восточноевропейских исследований. Консультант Международного союза современного пятиборья. Третейский судья (арбитр)

Международного спортивного арбитража в Лозанне².

— Здравствуйте, профессор Гайстлингер. Большое спасибо за согласие дать интервью нашему журналу о разрешении международных спортивных споров и вашей деятельности в качестве арбитра. Это особенно интересно нашим читателям ввиду того, что Россия принимала в этом году XXII зимние Олимпийские игры. Расскажите, пожалуйста, о Международном спортивном арбитраже, его компетенции и его взаимоотношениях с Международным олимпийским комитетом.

— Международный спортивный арбитраж — The Court of Arbitration for Sport, CAS (далее — КАС), находящийся в Лозанне (Швейцария), можно назвать универсальным арбитражным институтом, призванным разрешать споры, прямо или косвенно относящиеся к спорту. Идея создать подобный суд возникла в начале 80-х годов и принадлежала Его Превосходительству господину Хуану Ан-

¹ Интервью взята в г. Зальцбурге 30 марта 2014 года *Трунк-Федорова Марина Павловна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: mp_fedorova@mail.ru). Перевод с английского *Трунк-Федоровой Марины Павловны*.

² Информация взята с сайта университета Зальцбурга. URL: <http://www.uni-salzburg.at/index.php?id=26806&MP=79-44795>.

тонио Самаранчу, который в то время являлся Президентом Международного олимпийского комитета, и была претворена в жизнь рабочей группой под руководством Его Превосходительства господина Кеба Мбайе, который в то время являлся судьёй Международного Суда ООН. Первый Устав КАС был официально одобрен МОК и вступил в силу 30 июня 1984 года. Сначала МОК нёс все расходы по функционированию КАС и имел право номинировать 60 членов КАС. Это число было больше, чем то, которое могла номинировать любая другая номинирующая организация. Другими организациями, которые имели право номинировать членов КАС, были международные федерации, национальные олимпийские комитеты и сам Президент МОК.

Изначальная тесная связь между КАС и МОК, однако, сделала КАС уязвимым с точки зрения соблюдения требований беспристрастности и независимости, предъявляемых к надлежащим образом функционирующим арбитражным судам. В знаменитом деле *Elmar Gundel*³ КАС изменил решение Международной федерации конного спорта, которая применила санкции к наезднику из-за допинга лошади, и уменьшила эти санкции. Господин Гундель был недоволен тем, что какие-то санкции всё-таки остались, и обжаловал это решение в Верховный Суд Швейцарии (Swiss Federal Tribunal). Данный суд осуществляет функцию надзора в отношении материального швейцарского права и публичного порядка (*ordre public*) в решениях КАС, так как КАС является арбитражем по швейцарскому праву. Верховный Суд Швейцарии оставил в силе решение КАС, но выразил сомнение в отношении независимости КАС от МОК⁴. Это отсутствие независимости, по мнению Верховного Суда Швейцарии, могло бы стать решающим моментом в деле, в котором участвовал бы сам МОК.

Вследствие этого Устав КАС и Правила подверглись существенным изменениям, и был создан Международный совет по спортивному арбитражу, ИКАС (International Council of Arbitration for Sport, ICAS), который с 22 ноября 1994 года заменил МОК в его бывшей роли по отношению к КАС. Актуаль-

ную структуру ИКАС и КАС можно увидеть в Уставах органов по разрешению споров, относящихся к спорту (Bodies Working for the Settlement of Sports-Related Disputes), составляющие первую часть базового документа КАС, который называют просто «Кодекс КАС»⁵. ИКАС — это международная неправительственная организация, основанная в форме фонда по швейцарскому праву и расположенная, как и КАС, в Лозанне. ИКАС обеспечивает независимость КАС и права сторон, а также отвечает за обеспечение функционирования и финансирование КАС. ИКАС состоит из двадцати опытных юристов, четверо из которых назначаются международными федерациями, четверо — Ассоциацией национальных олимпийских комитетов, четверо — МОК. Эти двенадцать членов назначают ещё четверых членов, особо принимая во внимание интересы спортсменов. Эти шестнадцать членов назначают оставшихся четверых членов. Члены ИКАС не имеют права действовать в качестве членов КАС, а также в качестве советника стороны в споре, рассматриваемом КАС.

Итак, резюмируя, можно ответить на ваш вопрос следующим образом: КАС относится к «олимпийской семье», но ИКАС делает его независимым от МОК.

В КАС есть список арбитров, КАС формирует составы арбитров, состоящие из одного или трёх арбитров, которые разрешают споры, относящиеся к спорту, путём арбитража. В КАС также имеется список медиаторов, которые урегулируют такие споры путём медиации.

— Каковы отношения Международного спортивного арбитража и национальных спортивных арбитражей?

— КАС состоит из Отделения ординарного арбитража и Отделения по апелляциям (Ordinary Arbitration Division и Appeals Arbitration Division). Как видно из этого разделения, одно из этих (арбитражных) отделений в КАС действует в качестве апелляционной инстанции в отношении решений спортивных организаций. Если эти спортивные организации учредили или участвуют в деятельности

³ Court of Arbitration for Sport. *Elmar Gundel. v. FEI*. CAS 92/63 / By ed. M. Reeb. CAS Awards 1986—1998. Berne, 1998. P.115—123.

⁴ Решение от 15 марта 1993 года: Recueil Officiel des Arrêts du Tribunal Fédéral 119 II 271.

⁵ Документ в действующей редакции (действует с 1 марта 2013 года) и в предыдущих редакциях доступен на официальном сайте КАС. URL: <http://www.tas-cas.org/statutes> (дата обращения: 01.06.2014).

национальных спортивных арбитражей и если на решения этих арбитражей может быть подана апелляционная жалоба, может существовать прямая связь между первой и второй или второй и третьей инстанциями. В любом случае решения КАС окончательные и обжалованию не подлежат, кроме случаев осуществления функции надзора Верховным Судом Швейцарии.

Кроме случаев такой прямой связи, КАС часто служит моделью для учреждения и организации национальных спортивных арбитражей.

— Вы могли бы кратко описать процедуру рассмотрения дел в Международном спортивном арбитраже? Каковы временные рамки?

— В отношении арбитражного разбирательства в КАС существуют два вида производства. Обычное арбитражное производство начинается с запроса стороны (истца), в котором указывается ответчик, кратко описываются факты и юридические аргументы и указываются искимые требования. Такой запрос должен быть подкреплён доказательством существования арбитражной оговорки в контракте или арбитражного соглашения между сторонами. Основываясь на таком запросе, КАС инициирует арбитражное производство, вовлекает в дело ответчика и устанавливает крайние сроки для формирования состава арбитров и ответа ответчика.

В апелляционном арбитражном производстве в КАС может быть подана апелляция на решение федерации, ассоциации или организации, связанной со спортом, если правила соответствующей организации это предусматривают или если стороны заключили арбитражное соглашение для конкретного случая и если сторона, подающая апелляцию, исчерпала доступные ей средства правовой защиты. Временные рамки для такой апелляции зависят, прежде всего, от правил соответствующей организации. В отсутствие таких правил апелляция должна быть подана не позднее, чем через двадцать один день с момента получения решения, на которое подаётся апелляция.

В обоих типах производства за фазой обмена письменными документами (заявление о рассмотрении дела арбитражем, изложение апелляционной жалобы, отзыв ответчика на апелляционную жалобу) следует слушание,

если только стороны и/или состав арбитров не решат, что дело может быть решено без слушания. Проект решения обычно готовит председатель состава, который основывается на результатах совещания состава арбитров и принимает во внимание предложенные ими изменения.

В апелляционном арбитражном производстве резолютивная часть должна быть сообщена сторонам в пределах трёх месяцев с момента получения составом арбитров материалов дела, включая все письменные материалы сторон. В обычном арбитражном производстве председатель Отделения или состав арбитров могут прибегнуть к ускоренному производству.

— Вы являетесь профессором международного права в Зальцбургском университете. Как вы стали арбитром в Международном спортивном арбитраже? Кто может стать арбитром? Что важнее — быть экспертом по вопросам права или по вопросам спорта?

— Международное и сравнительное спортивное право было одной из сфер моей специализации в рамках дисциплин международного и сравнительного публичного права с 1990-х годов. Будучи вовлечённым в деятельность Международного союза биатлонистов (IBU), а позже — и Международного союза конькобежцев (ISU) и Международного союза современного пятиборья (UIPM), я научился совмещать теорию и практику во всемирных универсальных олимпийских видах спорта. Моё имя было предложено для включения в список арбитров КАС Международным союзом современного пятиборья. Лица из списка арбитров КАС назначаются ИКАС на четырёхлетний срок, который может быть несколько раз продлён. В настоящее время в список КАС включены 302 человека, с чьими именами можно ознакомиться на официальном сайте КАС.

Устав требует, чтобы это были «лица с надлежащей юридической подготовкой, признанной компетенцией в области спортивного права и/или международного арбитража, хорошим знанием спорта в целом и хорошим знанием хотя бы одного из официальных языков КАС». О таких лицах Международному совету по спортивному арбитражу сообщают МОК, международные федерации и национальные олимпийские комитеты. Мно-

гие арбитры из списка были ведущими спортсменами в молодости и стали впоследствии юристами, что, конечно, является лучшей комбинацией и квалификацией, которую можно иметь для исполнения такой функции.

С другой стороны, на качестве решений КАС благоприятно сказывается участие юристов, имеющих общий опыт арбитражного разбирательства. В связи с тем, что сфера вопросов, связанных со спортом, весьма широка и может включать в себя вопросы прав человека, административного права, права ЕС, права рекламы, антимонопольного права, коммерческого права в целом, гражданского и административного права, общих принципов международного права и сравнительного правоведения и т. д., специалисты во всех областях права вносят вклад в то, что качество решений КАС таково, что они могут выдерживать жалобы в Верховный Суд Швейцарии или оспаривание в национальных судах, как мы в настоящее время можем наблюдать в деле одной из ведущих немецких спортсменок в области конькобежного спорта Клаудии Пехштайн. Госпожа Пехштайн проиграла дело в КАС, в Верховном Суде Швейцарии и в арбитражном суде *ad hoc* на зимних Олимпийских играх в Ванкувере в 2010 году. Она обратилась в Европейский Суд по правам человека и в Мюнхенский суд в Германии, предлагая таким образом прекрасный пример того, почему нужен всемирный спортивный арбитраж. Представьте себе, что каждый спортсмен, выступающий в любой из спортивных дисциплин, не удовлетворённый решением международной федерации, обращается в национальный суд, даже не говоря о значительной продолжительности процедур рассмотрения, тогда мы придём к тому, что, возможно, сотни или даже тысячи различных решений будут вынесены судами, которые, безусловно, прекрасно знают свой правовой порядок, но совсем не имеют опыта в рассмотрении вопросов спорта, являющихся универсальным феноменом.

Если вы сравните спортсмена с любым другим гражданином данного государства, вы сможете высказать критику в отношении того, что система так называемой личной информации о спортсмене вступает в противо-

речие с его правом на тайну частной жизни, приводя, таким образом, к дискриминации спортсмена по сравнению с другими гражданами. Однако другие граждане не работают в сфере, которая осложнена тем, что в ней широко распространены попытки мошенничества в отношении сути спортивного состязания, которая заключается в том, чтобы показать более высокий результат, чем другие. Но этот результат должен быть лучше в силу физических и умственных способностей спортсмена или спортсменки и его/её попыток путём интенсивных тренировок улучшить эти качества, а не в силу использования запрещённых субстанций или запрещённых методов. Пока что не было придумано лучшей системы для определения факта использования таких субстанций или методов.

— На зимних Олимпийских играх 2014 года в Сочи был сформирован состав *ad hoc* Международного спортивного арбитража. Мы знаем, что вы были членом состава *ad hoc*, который действовал на зимних Олимпийских играх в 2010 году в Ванкувере. Каковы особенности деятельности состава *ad hoc* на Олимпийских играх? Есть ли специальная процедура, есть ли особые временные рамки? Каков характер дел, которые обычно рассматривает такой состав *ad hoc*? Мы знаем, что в Сочи состав *ad hoc* рассматривал пять дел. Вы могли бы рассказать, что это были за дела?

— Начиная с Олимпийских игр в Атланте в 1996 году, для каждого летних и зимних Олимпийских игр создавалось Отделение КАС *ad hoc* в связи со срочностью рассмотрения юридических споров в контексте Олимпийских игр, что необходимо для бесперебойной организации состязаний, правовой прозрачности и правовой целостности Игр. Параграф 2 Правила 61 Олимпийского устава предусматривает исключительную компетенцию КАС в отношении любого спора, возникающего по причине или в связи с Олимпийскими играми.

КАС разработал специальные арбитражные правила для Олимпийских игр⁶. Юрисдикция такого Отделения *ad hoc* относится к спорам, охваченным Правилем 61 Олимпий-

⁶ См. Правила в редакции, которая была использована Отделением *ad hoc* в Сочи. URL: http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/422/5048/0/RULES20OG20FOR20LONDON20201220_ENG_.pdf.

ского устава, которые возникают в течение Олимпийских игр или в течение десятидневного периода, предшествующего Церемонии открытия Олимпийских игр. Может даже случиться, что иск, который в другом случае подлежал бы рассмотрению в рамках международной федерации или национального олимпийского комитета, может быть подан непосредственно в Отделение *ad hoc* КАС. Отделение *ad hoc* состоит из арбитров, внесенных в специальный список, возглавляется двумя Председателями, им помогает бюро КАС под руководством Генерального секретаря КАС. Все они должны присутствовать в месте проведения Олимпийских игр в течение всего периода игр.

Применимые Правила предусматривают ускоренную процедуру, обеспечивая то, чтобы все стороны такого спора были надлежащим образом заслушаны незамедлительно после получения заявления о начале арбитражной процедуры составом, состоящим из одного или трёх арбитров из специального списка, назначаемых председателем или сопредседателем Отделения *ad hoc*. В принципе состав арбитров должен вынести решение в течение 24 часов с момента подачи заявления об арбитраже, что требует от членов такой группы быть готовыми работать над таким делом и вынести решение без перерыва на ночь, для того чтобы уложиться в требуемый срок⁷.

В течение зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи Отделение *ad hoc* КАС должно было разрешить пять споров, три из них⁸ были типичными для Олимпийских игр и все относились к вопросам о возможности допуска спортсменов к соревнованиям. В первом деле г-жа Даниела Бауер, австрийская спортсменка (фристайл) обратилась с жалобой на Австрийский национальный олимпийский комитет, который не учёл её при распределении мест для спортсменов для участия в Олимпиаде в Сочи, несмотря на то что ранее он объявил, что ей будет выделено место. Официальным объяснением австрийской позиции были недостаточные спортивные показатели. Спортсменка утверждала, что её дискриминировали

в пользу двух других австрийских спортсменок, которые были включены в список участвующих спортсменов. Состав арбитров КАС решил, что спортсменка не была подвергнута дискриминации в нарушение Олимпийского устава (на основе расы, религии, политических убеждений, половой принадлежности или другим образом) и что объявление, на которое ссылалась спортсменка, не должно было пониматься таким образом, как это представлялось спортсменкой. Австрийская лыжная федерация действовала в пределах своих полномочий не рекомендовать Австрийскому национальному олимпийскому комитету включать г-жу Бауер в число участвующих спортсменов ввиду недостаточных спортивных результатов. Состав арбитров КАС, однако, настоятельно рекомендовал федерации «принять, определить и опубликовать ясные критерии» того, как спортсмены учитываются для участия в соревнованиях в будущем.

Во втором деле имело место непонимание между Аргентинским национальным олимпийским комитетом и Международной лыжной ассоциацией (FIS) относительно предоставления места по квоте для г-на Клайду Гетти, аргентинскому лыжнику (фристайл). Г-н Гетти считал, что ему не нужно было набирать минимальное число квалификационных пунктов FIS и что применимые правила должны были пониматься таким образом или, по крайней мере, что FIS должна была применять их таким образом в его деле из-за предшествующих объявлений, вводящих в заблуждение, иначе его недопуск будет несправедливым и против духа Олимпийского устава. Состав арбитров КАС не согласился с аргументами спортсмена и отклонил его запрос.

В третьем деле г-жа Мария Белен Симари Биркнер, аргентинская горнолыжница, обратилась с жалобой на её национальный олимпийский комитет и Аргентинскую лыжную ассоциацию за невключение её в аргентинскую команду, участвующую в Олимпийских играх в Сочи. Она утверждала, что Аргентинский национальный олимпийский комитет дискриминировал её на почве её принадлеж-

⁷ Об опыте в отношении Зимних Олимпийских игр 2010 года в Ванкувере см.: *Geistlinger M. The Ad Hoc Division of the Court of Arbitration for Sport ("CAS") for the Olympic Winter Games in Vancouver 2010 // Roth M., Geistlinger M. Yearbook on International Arbitration. Vol. I. Antwerp et al 2010. P.269–280.*

⁸ *Court of Arbitration for Sport. Daniela Bauer v. Austrian Olympic Committee & Austrian Ski Federation. CAS OG 14/01; Clyde Getty v. International Ski Federation. CAS OG 14/02; Maria Belen Simari Birkner v. Comité Olimpico Argentino & Federación Argentina de Ski y Andinismo. CAS OG 14/03.* Все три решения доступны в разделе «jurisprudence» на официальном сайте КАС.

ности к легендарной семье, которая доминировала в сфере аргентинского горнолыжного спорта в течение многих лет. Кроме этого, это решение её национальной федерации и национального олимпийского комитета было недопустимо несправедливым, произвольным или неразумным, в особенности потому что оно ссылалось на программу национальной команды как на основу для выбора, о чем не было должным образом объявлено, что это будет являться необходимым для последующего включения в команду. Состав арбитров пришёл к выводу, что у него не было компетенции рассматривать это дело, так как данный спор возник раньше, чем в течение 10 дней, предшествующих открытию Олимпийских игр. Кроме того, и за пределами вопроса состав арбитров также пришёл к заключению, что даже если бы он обладал компетенцией, он не нашёл бы дискриминации или произвольности в решениях, вынесенных Аргентинской национальной федерацией или национальным олимпийским комитетом.

Четвёртое и пятое дела, объединённые в одно производство, были связаны с предполагаемыми манипуляциями со спортивными костюмами тремя французскими медалистами в дисциплине ски-кросс в большом финале среди мужчин на Играх в Сочи. Иски были оставлены без удовлетворения.

— Каковы типичные споры, по поводу которых обращаются в Международный спортивный арбитраж? (Дела, связанные с допингом?)

— Основываясь на Всемирном антидопинговом кодексе и соответствующих имеющихся антидопинговых правилах во всём мире, КАС, в самом деле, — это организация, которая во всемирном масштабе функционирует как последняя инстанция по правовым вопросам, относящимся к нарушениям антидопинговых правил. В дополнение к этому, КАС функционирует как апелляционная инстанция для многих международных федераций и в собственном качестве разрешает споры гораздо большего числа категорий, чем просто споры, связанные с допингом. Отметим хотя бы большинство споров, которые

имели место в футбольном мире. В этом контексте существует широкий спектр вопросов, с которыми КАС должен иметь дело: трудовые споры между клубами и их игроками, споры между клубами или клубами и игроками и/или клубами/игроками и агентами игроков относительно многочисленных аспектов трансфера игроков, споры между клубами относительно продвижения в квалификации для европейских чемпионатов или чемпионатов других континентов, для всемирных чемпионатов и т.д. Один из таких споров, в котором, однако, имели место и вопросы допинга, был между Россией и Уэльсом относительно допуска России к групповой фазе несколько лет назад.

— Расскажите, пожалуйста, о самых интересных и необычных делах, в которых вы выступали в качестве арбитра. Возможно, о допинге лошадей?

— Арбитры связаны обязательством сохранять конфиденциальность, и в отношении того, что может показаться странным внешним наблюдателям или членам состава арбитров, было, по крайней мере, намерение истца/апеллянта или ответчика или его адвоката представить это как серьёзный аргумент, и это должно рассматриваться как такая попытка. Это справедливо и для аргументов, с помощью которых была сделана попытка оправдать допинг лошадей, когда КАС пришлось рассматривать достаточно много дел после Олимпийских игр 2008 году в Пекине, когда было установлено, что часто использовалась запрещённая субстанция капсаицин (*capsaicin*), которая причиняла боль участвовавшим в Олимпиаде лошадям, которым давали эту субстанцию.

Вместо этого для ответа на ваш вопрос я бы хотел упомянуть единственное на данный момент дело, в котором Верховный Суд Швейцарии отменил решение, вынесенное составом арбитров под моим председательством. Это случилось в деле *WADA v. IIFH & Busch*⁹ (дело в области хоккея на льду), которое было весьма сложным с точки зрения разграничения компетенции между немецким арбитражем и арбитражем КАС. Это дело было тесно связано с другим делом *WADA v. DEB & Busch*¹⁰.

⁹ Swiss Federal Tribunal. *WADA v. IIFH & Busch*. CAS 2008/A/1564. Judgment of 6 November 2009.

¹⁰ Court of Arbitration for Sport. *WADA v. DEB & Busch*. CAS 2008/A/1738. Judgment of 23 June 2009.

В центре обоих дел находился немецкий хоккеист высочайшего уровня, который отказался пройти необъявленный допинг-контроль дома. В то время как состав арбитров решил, что у него не было компетенции рассматривать второе дело, он решил, что компетенция по первому делу имеется. Это решение было отменено Федеральным Судом Швейцарии, и оно вызывает не самые радостные чувства у председателя соответствующего состава арбитров¹¹. Это было одним из двух дел за время моей деятельности в КАС, в которых у меня было чувство, что несмотря на то, что решение было вынесено формально единогласно, члены третейской группы, однако, придерживались не совсем одного и того же мнения.

Ключевым вопросом в этом деле было то, имеется ли действительное арбитражное соглашение между спортсменом и Международной федерацией хоккея на льду (ИИХФ), предусматривающее компетенцию КАС. Состав арбитров КАС сосредоточил внимание на заявке на участие игрока в Чемпионате мира (Player Entry Form for the World Championships), подписанной спортсменом. Проанализировав текст этой заявки, используемой Международной федерацией хоккея на льду в качестве стандарта, состав арбитров КАС решил, что охваченные данной формой временные и материальные вопросы также включали обязательство спортсмена согласиться на проведение допинговых контролей также и не во время соревнований и не во время сезона. Спортсмены соглашались в отношении себя на исключительное применение апелляционных процедур ИИХФ, которые после их исчерпания ведут к компетенции КАС. Согласно составу арбитров КАС, таким образом, эта форма (Player Entry Form) отвечала основному требованию, предъявляемому к действительной арбитражной оговорке или арбитражному соглашению в соответствии с требованиями статьи 178 Федерального кодекса Швейцарии международного частного права. Верховный Суд Швейцарии, однако, пришёл к выводу, что из контекста данной формы (Player Entry Form) следовало сделать вывод, что компетенция КАС, основывающаяся на этой форме, была

ограничена событием, для которого эта форма была подписана, и не распространялась на споры, возникающие в связи с допинг-контролем не во время соревнований или не во время сезона, и которые были предписаны даже не ВАДА (Всемирным антидопинговым агентством), а Немецким национальным антидопинговым агентством.

— Видите ли вы какую-либо необходимость в реформировании существующей системы разрешения международных спортивных споров?

— Каждую систему можно улучшить, и в самом деле, КАС и его Устав тоже подвергались некоторым реформам. Нужно будет обратить внимание на решение Европейского Суда по правам человека и решение суда последней инстанции в Германии, оба по делам, инициированным г-жой Клаудией Пехштайн. Её адвокаты используют слаженные аргументы из немецкой юридической литературы, которая достаточно критически оценивает КАС. Однако я настроен оптимистично и думаю, что оба суда в результате установят границы попыткам навязать немецкое национальное правопонимание глобальному миру спорта. Европейский союз (*далее* — ЕС) также нацелен на европеизацию глобального спорта, чему нужно сопротивляться в интересах мира за пределами ЕС. ЕС не является представителем всей Европы и, безусловно, не может выступать от лица всего спортивного мира.

С другой стороны, Всемирный антидопинговый кодекс 2015, который вступит в силу 1 января 2015 года и отражает американский и канадский правовые подходы, основанные на принципе строгой ответственности, вызовет споры в КАС относительно пропорциональности санкций на нарушение антидопинговых правил и относительно прав спортсменов в целом. Следовательно, хорошо, что КАС находится в Швейцарии, стране с постоянным нейтралитетом, прекрасно понимающей нужды и характер всемирного спорта.

— Большое спасибо, профессор Гайстлингер, за подробные ответы.

¹¹ Swiss Federal Tribunal, decision of 6 November 2009. (T 0/2) 4 A_358/2009 and respective conclusions drawn by me at M. Geistlinger. *Competing Jurisdictions in International Sports Law — A Case Study // Krzan B. Jurisdictional Competition of International Courts and Tribunals. Wrocław, 2012. P.341–355.*